

Б Л Э Р В И Л К С

ЗДЕСЬ
ТЕБЯ **НЕ**
УСЛЫШАТ



Блэр Вилкс

Здесь тебя не услышат

«Автор»

2026

Вилкс Б.

Здесь тебя не услышат / Б. Вилкс — «Автор», 2026

Нора Беннетт привыкла рассчитывать только на себя: отличные оценки, стипендия, вечерние смены в библиотеке. Единственное, что не поддается расчетам, - это ее чувства к Итану Уорду, звезде футбольной команды с дурной репутацией. Когда подруга Норы исчезает, а возле старого бассейна находят мертвого студента, привычная жизнь американского кампуса рушится. Под подозрение попадает Итан. Нора хочет ему верить, но слишком быстро понимает: он действительно что-то скрывает. Вместе они начинают искать связь между исчезновением, убийством и прошлогодней трагедией, о которой в колледже предпочитают молчать. Каждая находка заставляет сомневаться в друзьях, каждое признание меняет взгляд на прошлое. А затем Нора получает угрозу. Кто-то знает, как далеко они продвинулись. И он готов сделать все, чтобы следующую часть правды уже некому было рассказать.

© Вилкс Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Северное окно	6
Глава 2. Вода под дверью	12
Глава 3. Те, кто отвечает за тишину	17
Глава 4. Ошибка в условии	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Здесь тебя не услышат

Глава 1. Северное окно

В тот вечер, когда Лиа Салливан исчезла, она спорила с кофейным автоматом. Нора Беннетт наблюдала за ней из-за библиотечной стойки: автомат только что проглотил последний доллар Лии и теперь равнодушно гудел.

— Я заплатила за кофе, — сказала Лиа. — Мы оба знаем, что кофе там есть.

За стеклянными дверями библиотеки ветер перекачивал листья, мокрые и темные, похожие на обрывки упаковочной бумаги. Было начало шестого, но фонари на дорожке к общежитиям уже зажглись.

Нора закрыла ведомость выдачи.

— Если ударить справа, иногда помогает.

Лиа посмотрела на нее через плечо:

— Ты только что предложила применить насилие к университетскому имуществу?

— Я сообщила результат наблюдений.

— Именно так и скажешь на слушании.

Она хлопнула по корпусу ладонью. Внутри что-то щелкнуло, стаканчик упал боком, и струя кофе полилась мимо. Лиа несколько секунд смотрела на это с уважением.

— Полная победа системы.

Нора достала из ящика за стойкой пакетик растворимого кофе. Она берегла их на последние часы смены, когда в библиотеке оставались только уборщица и несколько студентов, пытавшихся закончить работу к сроку.

— Чайник в комнате сотрудников. Кружку вернешь.

— Если меня отчислят, оставлю в наследство.

На Лие была оранжевая куртка, потертая на манжетах. Ремень фотоаппарата пересекал грудь, к рюкзаку был приколот значок «Спрашивать разрешения необязательно». Нора знала ее полтора года, и за это время Лиа дважды меняла цвет волос, трижды обещала бросить студенческую газету и ни разу не вернула книгу вовремя.

Сегодня она вернула сразу четыре.

— Уезжаешь? — спросила Нора.

— Навожу порядок.

Лиа поставила тома на стойку ровной стопкой. В одном торчала квитанция из прачечной; она выдернула ее, смяла и сунула в карман.

— Звучит тревожно, — сказала Нора.

— Мне тоже так кажется.

Она улыbnулась, но тут же посмотрела в сторону дверей. Нора проследила за ее взглядом. По вестибюлю прошли двое первокурсников с пластиковым скелетом. На скелет надели красный свитер колледжа, а между ребрами закрепили табличку «Брайар-Хилл помнит своих выпускников».

До встречи выпускников оставалось два дня. В кампусе красили скамейки, вывозили мусор даже из тех урн, которые обычно не замечали, и развешивали фотографии улыбающихся людей, сумевших превратить четыре года обучения в пожизненное чувство благодарности. Нора смотрела на эти лица и думала о том, как приходится совмещать учебу с вечерними сменами. О том, сколько еще придется работать после выпуска, думать не хотелось.

— Ты отложила мне запись? — спросила Лиа.

Нора заглянула под стойку.

— «Голоса долины». Но это компакт-диски. Не уверена, что у тебя есть на чем их слушать.

— У Сэма есть все, на чем можно слушать. Включая устройство для общения с мертвыми, если дать ему переходник.

В широком пластиковом футляре хранились интервью с жителями города, записанные университетской радиостанцией еще до закрытия старой студии. Лиа попросила найти сборник неделю назад, объяснив, что ей нужен рассказ бывшей уборщицы про нижний этаж бассейна.

Тогда Нора не спросила зачем. Она довольно хорошо умела распознавать момент, когда другой человек рассчитывает на вопрос, и не задавать его.

— Я пока его не возьму, — сказала Лиа. — Можно отложить для меня до понедельника?

— Можно до воскресенья.

— Ты же сама здесь работаешь.

— Именно поэтому знаю, до какого дня можно.

Лиа наклонилась над стойкой, раскрыла футляр, проверяя диски. Нора отвернулась к принтеру: тот зажевал очередную полосу квитанции. Когда она освободила бумагу, Лиа уже застегивала рюкзаки.

— Поставь обратно, пожалуйста. Заберу завтра.

Нора приклеила к корешку листок с фамилией и датой.

— Что тебе понадобилось в бассейне?

— То, что другим людям там не понадобилось.

— В смысле?

— Открытая дверь.

Нора подняла глаза. Лиа смотрела на нее внимательно, словно решала, как много можно рассказать. Потом в кармане завибрировал телефон, и выбор был сделан за нее.

— В восемь ты еще здесь?

— До девяти.

— Я зайду. Только не уходи сразу, если задержусь. Посиди наверху, у северного окна. Там хорошо видно площадь.

— Почему мне нельзя посидеть здесь?

Лиа улыбнулась уже по-настоящему:

— Потому что здесь ты опять дашь кому-нибудь растворимый кофе и испортишь статистику смертности от отчаяния.

Она унесла кружку в комнату сотрудников, вернулась через минуту и положила перед Норой две монеты по двадцать пять центов.

— Это за моральный ущерб.

— Ты не допила.

— Он ужасный.

Дверь открылась, впуслав холодный воздух, и Лиа исчезла за стеклом. Нора видела, как она спустилась по ступеням и остановилась у таблички с планом кампуса. Посмотрела в телефон. Помахала кому-то за пределами освещенного круга.

Потом Нору позвали к принтеру.

К половине седьмого дождь усилился. Вода стекала по высоким окнам, дробя отражения ламп. Нора включила настольный светильник и открыла учебник по теории вероятностей. До завтрашнего семинара оставалось одно доказательство, до оплаты страховки — девять дней, до возможности назвать свою жизнь устойчивой — неопределенное количество лет.

— Ты снова обедаешь символами? — спросила Майя.

Она появилась из-за стеллажа с пакетом картофеля фри и двумя яблоками, одно из которых явно пережило падение с высоты. На правой щеке у нее тянулась полоска серебристой краски.

— Это ужин, — сказала Нора.

Майя положила яблоко на учебник.

— Вот теперь ужин.

Они жили в одной комнате с первого курса. За это время Майя выучила, какие вопросы Нора считает заботой, а какие — угрозой расписанию. Например, «ты ела?» вызывало у Норы раздражение. Но от яблока, которое подруга молча клала на стол, она не отказывалась.

— Мы закончили декорации, — сказала Майя. — Если завтра кто-нибудь сядет на бутафорский мрамор, будет интересно.

— Насколько интересно?

— Насколько далеко можно упасть, не покинув сцену.

Она присела на край стола и посмотрела на открытую задачу.

— В пятницу идем к Тайлеру.

— Ты идешь к Тайлеру.

— И ты.

— В пятницу у меня работа.

— До девяти. Ты любишь сообщать людям время окончания своей смены, будто после этого тебя выключают и ставят в шкаф.

Нора взяла яблоко. В этот момент входная дверь снова открылась, и Майя перестала жевать.

— О, — сказала она очень тихо. — А вот и причина, по которой ты все-таки пойдешь.

Итан Уорд вошел вместе с двумя товарищами по команде. На нем была черная куртка без университетской эмблемы, мокрые волосы растрепались. Один из приятелей рассказывал что-то громко и с выражением; Итан слушал, повернув к нему голову, с той усталой усмешкой, которая раздражала Нору в других людях. У него же она замечала ее всякий раз и невольно засматривалась.

Она уже знала, что у него есть шрам на подбородке. Знала, что он придерживает дверь ногой, когда несет спортивную сумку. Знала, как выглядит его почерк, потому что прошлой весной он оставил в аудитории листок с расписанием тренировок. Совершенно бесполезные знания. В статистике их называли бы шумом.

Он остановился у стойки.

— Беннетт.

— Уорд.

— Мне сказали, у тебя можно записаться на консультацию.

Майя с любопытством посмотрела на Нору.

— По математике, — уточнила Нора.

— Значит, мне правильно сказали.

Она открыла таблицу свободных часов, стараясь не смотреть на ссадину на костяшке пальца.

— Какой курс?

— Прикладная статистика.

— Преподаватель?

— Брукс. Задачи, в которых люди покупают лампочки и почему-то никогда не могут просто их включить.

Из-за его плеча приятель протянул:

— Уорд решил стать образованным. Позвоните газетчикам.

— Ты уже научился читать заголовки? — спросил Итан, не оборачиваясь.

Приятель засмеялся. Нора тоже едва не улыбнулась, но взгляд Итана скользнул к ее учебнику.

— Здесь знак не тот, — сказал он.

Она машинально посмотрела вниз.

— Где?

— Неважно.

Он уже отступил от стойки.

— Завтра в четыре подойдет?

— Ты еще не записан.

— Тогда запиши.

Норе хотелось попросить его добавить «пожалуйста». Хотелось сказать, что консультации существуют для людей, которые собираются работать. Вместо этого она внесла фамилию в свободную строку.

— Завтра. Четыре часа. Комната двести восемь.

— Спасибо, Беннетт.

Он сказал это негромко, и она не успела понять, было ли в голосе что-нибудь, кроме вежливости. Через несколько секунд все трое ушли к лестнице.

Майя придвинулась ближе.

— Ты сейчас дышишь или это уже необязательно?

— Он ужасно разговаривает с людьми.

— Да.

— И опоздает.

— Вероятно.

— И думает, что ему все позволено.

— Ты можешь записать это на отдельном листе и перечитывать перед сном. Вдруг поможет.

Нора ткнула ее яблоком в плечо. Майя засмеялась и спрыгнула со стола.

Когда подруга ушла, Нора вернулась к доказательству. На третьей строке у нее стояло строгое неравенство вместо нестрогого. Из-за пропущенной черточки из доказательства выпал случай равенства.

Она еще раз проверила строку, затем исправила знак.

К восьми пятнадцати Лиа так и не пришла.

Нора отправила ей сообщение: «Я еще здесь».

В восемь сорок два в библиотеку заглянул Джулиан Вейл. Он нес картонную коробку с фонариками и светоотражающими жилетами; поверх серого свитера была накинута синяя куртка службы добровольного сопровождения. Студенты в шутку называли эту службу «Не хочу идти один». После десяти вечера любой мог позвонить дежурному и попросить проводить до общежития.

— У вас есть запасные батарейки? — спросил он.

Нора достала упаковку из нижнего ящика.

— Последняя.

— Завтра верну две. Обещаю при свидетелях.

Он кивнул на бронзовый бюст основателя колледжа. Джулиану обычно удавалось шутить так, что человеку становилось легче, а не неловко. Нора видела, как он разговаривал с первокурсницей, забывшей пин-код банковской карты: не сказал ни разу «успокойся», просто принес воды и сел рядом.

— Не видела Лию? — спросил он, перекладывая коробку.

— Часа три назад. А что?

— У нее был вопрос насчет старых помещений. Мы разминулись.

— Она должна вернуться.

Он посмотрел на часы над стойкой.

— Если увидишь, передай, что бумаги буду искать завтра. В Хейле опять течет крыша, сейчас все заняты этим.

На верхнем клапане коробки лежали несколько белых карточек в пластиковых чехлах. Одна соскользнула на пол. Нора подняла ее за угол. На синей полосе значилось «Гостевой доступ».

— Спасибо. Возвращают кто куда, — сказал Джулиан. — Завтра буду сортировать.

Он убрал карточку под жилеты и ушел. Через стекло Нора видела отражение белых полос на его рукавах, пока он не свернул к восточной дорожке.

Без пяти девять библиотекарь миссис Пратт попросила закрыть боковой вход. Нора собрала вещи, выключила компьютер и еще раз проверила телефон.

«Доставлено».

Она позвонила. Шесть гудков, потом голос Лии: «Если это редакция, меня нет. Если кто-то интересный, попробуйте еще раз».

Нора поднялась на второй этаж. У северного окна стояли два кресла, обитые выцветшей зеленой тканью. Отсюда действительно было видно площадь: памятник, скамейки, ступени столовой. Дождь сверкал в свете фонарей.

Она села, положив рюкзак на колени.

Внизу кто-то шел под зонтом. У одного окна общежития вспыхнула гирлянда. На противоположной стороне площади Итан Уорд стоял возле старого темно-синего пикапа и разговаривал с Тайлером Кроссом. Даже сквозь дождь было видно, что Тайлер злится: он размахивал руками, несколько раз ткнул пальцем в грудь Итана. Тот отвел его руку. Не ударил. Просто отвел и открыл водительскую дверь.

Тайлер крикнул вслед что-то, чего Нора не услышала.

Она снова посмотрела на телефон.

В девять двадцать три миссис Пратт поднялась погасить свет.

— Нора?

— Уже иду.

— Ждешь кого-то?

— Наверное, мы не поняли друг друга.

Произнести это было проще, чем сказать: человек попросил меня остаться, а я не спросила почему.

В общежитии Майя разогревала лапшу в электрическом чайнике, который им было запрещено держать в комнате. На столе лежал недокрашенный картонный череп.

— Лиа не у тебя? — спросила она.

Нора остановилась в дверях.

— Нет. Почему?

— Сэм ищет. Они должны были встретиться в театре в семь. Ее там не было.

Дождь ударил в стекло. Майя поставила чайник на подоконник, и на этот раз не стала шутить.

Они позвонили Лие по очереди. Потом Сэму. Потом девушке, с которой Лиа жила в соседнем корпусе. Ее кровать была заправлена, зарядка оставалась в розетке, зимние ботинки стояли у двери. Никакой поездки она не планировала.

В десять шестнадцать Нора набрала номер охраны кампуса. Женщина на другом конце спросила имя, общежитие, время последнего контакта. Не предложила ждать до утра. Сказала, что направит сотрудника к соседке Лии и проверит доступные сведения.

— Она говорила, куда собирается?

Нора посмотрела на свои руки. Под ногтем застряла полоска бумаги, оставшаяся от принтера.

— Нет. Сказала, что вернется.

— Она была встревожена?

На этот вопрос существовало два ответа. В пять вечера Нора выбрала бы «нет».

— Не знаю, — сказала она теперь. — Я не поняла.

Ночью она долго лежала, не раздеваясь. Слышала, как Майя ворочается на соседней кровати. В коридоре кто-то смеялся, хлопнула дверь, за стеной заработал фен. Обычные звуки. Убедительные доказательства того, что ничего особенного не произошло.

В одиннадцать сорок семь на телефоне появился незнакомый номер.

«Это Итан. Лиа у тебя?»

Нора села.

«Нет. Ты ее видел?»

Ответ пришел почти сразу.

«Нет. Мне только что написал Тайлер. Говорит, знает, где она».

Нора перечитала сообщение. Потом еще раз.

«Где?»

Три точки появились и исчезли.

«У старого бассейна. Я иду туда».

Глава 2. Вода под дверью

Нора позвонила Итану раньше, чем успела подумать, откуда у него ее номер.

— Не ходи туда один, — сказала она.

На другом конце хлопнула дверь. Послышался ветер.

— Я уже почти дошел.

— Передай сообщение охране. Мы заявили, что Лиа пропала.

— Кто — мы?

— Я и ее соседка. И Сэм. Итан, если Тайлер знает, где она, пусть скажет по телефону.

Он несколько секунд молчал.

— Он не отвечает.

Майя включила свет и села на кровати. Нора показала ей экран; подруга прочла переписку и потянулась за своим телефоном.

— Я звоню охране, — сказала она.

— Подожди их у входа, — велела Нора Итану.

В трубке скрипнул металл.

— Здесь открыто.

— Это не значит, что надо входить.

Нора уже надевала ботинки. Один шнурок ушел под пятку, и она с силой дернула его, чуть не порвав.

— Беннетт, оставайся в комнате.

— Не распоряжайся мной.

— Тогда хотя бы не беги через лес. Там скользко.

Она замерла, зажав телефон между плечом и щекой.

— Ты слышишь себя?

Но Итан не ответил. В трубке раздался звук, похожий на резкий выдох.

— Итан?

Потом он сказал совсем другим голосом:

— Вызови скорую.

Нора не помнила, как пересекла первый этаж общежития. Майя бежала рядом, объясняя диспетчеру, где находится старый бассейн. Они выбрали освещенную дорогу мимо столовой, длиннее прямой тропинки, зато с камерами и двумя постами вызова охраны. Позже Нора будет благодарна за это решение, принятое почти бессознательно. В ту ночь она замечала только, как медленно приближается низкое кирпичное здание за спортивным центром.

Бассейн закрыли три года назад. Новый комплекс построили на другом конце кампуса, с окнами во всю стену и системой, автоматически поддерживающей влажность. Старому обещали реконструкцию. На заборе висел баннер с нарисованными студентами, занимавшимися йогой там, где теперь протекала крыша.

У бокового входа горела лампа. Дверь стояла приоткрытой. На мокрой дорожке лежал телефон, экраном вверх.

— Итан! — крикнула Нора.

— Не заходите!

Она остановилась у порога, и только тогда поняла, что никогда не слышала его испуганным.

Внутри пахло мокрым бетоном и чем-то металлическим. Свет из коридора падал на плитку. По швам бежала тонкая струйка воды — из пластикового ведра, лежавшего на боку возле стены. Еще одно ведро ловило капли с потолка.

Итан стоял на коленях в нескольких шагах от двери. Перед ним лежал Тайлер.

Нора сначала узнала кроссовки. Белые, слишком чистые для этой погоды, с красным логотипом сбоку. Тайлер носил их даже на лекции, а когда кто-нибудь случайно задевал носок, смотрел так, словно ему испортили произведение искусства.

Одна нога была вывернута наружу.

Итан держал телефон на полу возле себя. Из динамика доносился голос диспетчера. Итан ритмично нажимал ладонями на грудь Тайлера. Счет сбивался; он начинал снова.

— Скорая едет, — сказала Майя.

Нора не знала, услышал ли он.

Она сделала шаг и увидела на полу кровь. Не так много, как ожидала. Именно это почему-то ужаснуло сильнее. Мир не обязан был выглядеть иначе, чтобы в нем произошло непоправимое. Достаточно было небольшой темной полосы у затылка и неподвижной руки рядом с ней.

— Мне помочь? — спросила Нора.

Итан повернул голову. На щеке у него был грязный след.

— Найди, как сюда подъехать. Чтобы не через главный вход. Там закрыто.

Это было конкретное действие, и она за него ухватилась. Вышла под дождь, достала телефон, посмотрела на план кампуса. Служебная дорога шла вдоль прачечной; у шлагбаума находился домофон. Нора сказала об этом Майе, та передала диспетчеру.

Через минуту появился охранник на электрокаре. Еще через несколько — медики. Пока один раскладывал оборудование, второй попросил Итана отойти.

Тот не сразу подчинился.

— Мы продолжим, — сказал медик. — Вы сделали, что могли.

Итан встал неловко, будто колени перестали сгибаться. Отошел к стене и посмотрел на ладони. Нора видела, как он прижал большой палец к ссадине на костяшке, затем убрал его.

Охранник вывел их троих на дорожку. Проверил, нет ли внутри кого-то еще, передал что-то по рации. К воротам подъехала полицейская машина. Вспышки мигалок отражались в воде под ногами.

Майя стояла очень прямо. От серебряной краски на щеке осталась тонкая дорожка, словно она плакала жидким металлом.

— Это не Лиа, — сказала она.

Нора повернулась.

— Я знаю.

— Я просто... Когда он сказал вызвать скорую, я подумала...

Она не договорила. Нора взяла ее за руку. У Майи были ледяные пальцы.

Тайлера знали все. Он появлялся на фотографиях с футбольных матчей, стоял рядом с президентом колледжа на благотворительном аукционе, открывал двери своего арендованного дома людям, чьи имена забывал наутро. Нора почти не разговаривала с ним, кроме одного случая, когда он попросил списать работу и удивился отказу. Теперь ей казалось чудовищным, что это было ее единственное воспоминание о нем.

Из здания вышел медик, снял перчатки. Посмотрел на полицейского. Не на Итана.

Нора поняла раньше, чем тот что-нибудь сказал.

Итан отвернулся к забору.

Вопросы начались почти сразу. Кто позвонил, кто вошел первым, трогал ли кто-нибудь вещи, видели ли они уходящего человека. Полицейская с короткой стрижкой записывала ответы в блокнот, не торопя и не успокаивая. Второй сотрудник разматывал ленту.

— Вы вошли вместе? — спросила полицейская.

— Нет, — сказала Нора. — Итан был здесь раньше. Мы пришли позже.

— Насколько позже?

— Не знаю. Несколько минут. В телефоне сохранилось время звонка.

Она разблокировала телефон. Время разговора казалось нелепо точным: цифры знали больше, чем она.

— Вы слышали что-то до того, как он попросил вызвать скорую?

— Дверь. Ветер. Он сказал, что здесь открыто.

— Крик? Чужой голос?

— Нет.

— Вы уверены?

Нора заставила себя не сказать привычное «да», просто чтобы вопрос закончился.

— Я не слышала. Но связь была плохая.

Полицейская кивнула и записала именно это.

Когда очередь дошла до Итана, он протянул свой телефон экраном вперед.

— Сообщение от него. В одиннадцать тридцать девять.

— Вы знакомы?

— Играем в одной команде.

— Вы ссорились сегодня?

Он посмотрел на Нору. Не обвиняюще. Просто посмотрел, и она поняла: он догадался, что она могла видеть площадь из библиотеки.

— Да, — сказал он.

— Из-за чего?

Итан провел ладонью по мокрым волосам. На виске осталась розоватая полоска.

— Он хотел денег.

— За что?

— Не за что. Просто хотел.

Полицейская перестала писать.

— Нам нужно будет поговорить подробнее.

— Я понимаю.

Нора ждала, что он огрызнется. Что снова появится привычная усмешка, раздражающее равнодушие человека, для которого последствия всегда можно отложить. Но Итан смотрел на приоткрытую дверь и выглядел совершенно трезвым, очень молодым и настолько уставшим, будто прошло несколько суток.

У входа присел сотрудник в перчатках. Нора заметила белый прямоугольник возле порога. Карточка лежала лицевой стороной вниз, в небольшой луже. Сотрудник обозначил ее желтой табличкой.

Итан тоже увидел.

— Это... — начал он.

Полицейская подняла ладонь.

— Не подходите.

— Я не собирался.

— Что вы хотели сказать?

Он замолчал. Потом медленно произнес:

— У меня была такая карточка. Для спортивного центра.

— Сейчас она при вас?

Итан проверил карман куртки, затем задний карман джинсов. Движение было почти рефлекторным, но Нора увидела, как изменилось его лицо.

— Нет.

— Когда вы держали ее в последний раз?

— Во вторник. Может, в среду. Не помню.

Ответ был плохой. Нора поняла это не потому, что знала, как ведут себя виновные, а потому, что сама всю жизнь старалась отвечать так, чтобы ни у кого не возникало дополнительных вопросов.

На этот раз вопросы были нужны.

Охранник принес из электрокара тонкие серебристые покрывала. Майя завернулась сразу. Итан отказался. Нора взяла одно и молча накинула ему на плечи.

Он не поблагодарил. Прижал край у груди, и она заметила, что его трясет.

— Мне нужно вымыть руки, — сказал он.

— Подождите, пожалуйста, — ответила полицейская.

Итан снова посмотрел на ладони. Закрыв глаза, открыл.

Нора вдруг вспомнила, как несколько часов назад он заметил ошибку в ее доказательстве. Мысль была до нелепости неуместной. Но это воспоминание связывало привычный, понятный вечер с ночью, в которой она никак не могла разобраться.

Вскоре приехал Джулиан.

Он был в той же синей куртке, только капюшон теперь прилип к голове. Охранник пропустил его к ним после короткого разговора: старший дежурный, контакт для общежитий, нужно обеспечить размещение студентов, оповестить ответственных.

— Нора. Майя.

Он присел перед ними на корточки, чтобы не нависать.

— Кто-нибудь ранен?

Майя покачала головой.

— Мы только пришли. Он уже...

Она сглотнула. Джулиан не заставил ее закончить.

— Хорошо. Давайте по порядку. Вам дали воду?

Нора отрицательно покачала головой. Он вынул из сумки две бутылки, открутил крышку на одной и передал ее Майе. Она пила мелкими глотками, глядя ему в лицо.

— А Лиа? — спросила Нора. — Что с ней?

Джулиан задержал взгляд на ее телефоне.

— Пока ничего. Ее ищут.

— Тайлер написал, что знает, где она.

— Ты сказала полиции?

— Итан сказал.

— Значит, они проверят.

Он поднялся и подошел к Итану. Они обменялись несколькими фразами. Нора не слышала, но увидела, как Джулиан положил руку ему на плечо. Итан ее стряхнул. Джулиан не обиделся, просто отошел на шаг.

В половине второго Нору и Майю отвезли в административный корпус. Там было тепло, слишком ярко и пахло свежей краской. Женщина из службы поддержки предложила чай. Майя спросила, можно ли просто посидеть молча. Женщина сказала, что можно.

На стене висела фотография прошлогоднего выпуска. Нора смотрела на лица, стараясь найти знакомых. Это оказалось легче, чем смотреть на дверь.

— Я не хочу, чтобы это стало последним, что я о нем помню, — вдруг сказала Майя.

— О Тайлере?

— Он летом оплатил сестре Сэма поездку на конкурс. Никому не говорил. Сэм тогда разозлился, потому что Тайлер перевел деньги без спроса. А потом они две недели не разговаривали и все равно вместе собирали сцену.

Нора повернула голову.

— Я не знала.

— Он мог быть отвратительным. Очень. Просто... это было не все.

Нора кивнула. На фотографии выпускники смеялись, глядя в объектив. Ни один не подозревал, что когда-нибудь чужая девушка будет сидеть перед ними в серебристом одеяле и думать, сколько человек помещается в одном человеке.

Около трех им разрешили вернуться в общежитие. Перед выходом Нора увидела Итана в конце коридора. Он сидел на скамье, согнувшись, с чистыми руками и бумажным пакетом у ног. Куртку у него забрали. Рядом стоял полицейский.

Нора подошла на несколько шагов.

— Итан.

Он поднял голову.

— Ты нашла Лию? — спросил он.

Почему-то от этого вопроса у нее заболело горло.

— Нет.

Он кивнул, словно другого ответа не ждал.

— Ты видел ее сегодня? До всего этого?

— Нет.

— Тогда почему Тайлер написал именно тебе?

Итан посмотрел на полицейского, потом снова на нее.

— Потому что знал, что я приду.

Нора ждала продолжения. Его не было.

На улице дождь почти закончился. Над деревьями светлело небо, хотя до рассвета оставалось еще несколько часов: это прожекторы у спортивного центра освещали низкие облака.

Майя обняла себя за плечи.

— Я завтра никуда не пойду.

— Я тоже.

Они обе знали, что Нора все равно пойдет на занятия. Не потому, что занятия имели значение, а потому, что без привычного расписания она не знала, чем занять день.

У двери общежития ее телефон завибрировал.

Рассылка службы безопасности. Обнаружен погибший студент. Полиция ведет расследование. Просьба избегать территории старого спортивного комплекса. Любые сведения о местонахождении Лии Салливан сообщать по указанному номеру.

Под сообщением стояло время: 03:14.

Нора прочла его дважды и вдруг поняла: теперь это объявили официально. Еще вчера администрация колледжа напоминала о запрете парковки на газонах и приглашала купить билеты на матч. Теперь она сообщала о смерти одного студента и исчезновении другой.

В комнате она положила телефон на стол и обнаружила в кармане две монеты, оставленные Лией. Сжала ладонь, чувствуя ребристые края. Еще несколько часов назад подруга стояла у стойки и жаловалась на ужасный кофе. Нора пыталась удержать это простое воспоминание, пока все остальное менялось.

Потом открыла переписку.

«Я еще здесь».

Сообщение по-прежнему оставалось непрочитанным.

Глава 3. Те, кто отвечает за тишину

В девять утра Нора поняла, что третий раз читает один и тот же абзац и каждый раз узнает его только на последнем слове.

Она закрыла учебник.

На соседней кровати спала Майя, не сняв джинсов. В коридоре кто-то плакал. Несколько дверей оставили открытыми, и из каждой доносились голоса: люди собирались маленькими группами, будто физическое расстояние между ними вдруг стало опасным.

На телефоне накопилось сорок три сообщения.

В первом спрашивали, правда ли она нашла тело. Во втором — правда ли арестовали Итана. Третье содержало фотографию старого бассейна, сделанную прошлым летом, и подпись: «Это уже второй случай».

Нора открыла последнее.

Она знала о девушке, погибшей там год назад. Все знали. Первокурсникам рассказывали, почему нельзя перелезать через ограждения и ходить в закрытые здания. На собрании по безопасности даже показывали слайд с изображением лестницы: мокрые ступени, неисправное освещение, перечеркнутая фигурка человека.

Имя девушки на слайде не было написано.

Теперь под фотографией кто-то оставил комментарий: «Грейс Миллер. Запомните хотя бы имя».

Нора нажала на профиль. Пустая аватарка. Название канала — «За стеклом».

В дверь постучали.

Детектив Ривера оказалась ниже, чем Нора ожидала, и гораздо спокойнее. На ней было темное пальто; в руке — картонный стаканчик, который она выбросила в урну у лестницы, прежде чем представиться. Рядом стояла сотрудница колледжа.

— Мы можем поговорить? — спросила Ривера. — Здесь или внизу, как вам удобнее.

Нора посмотрела на Майю.

— Внизу.

Они устроились в небольшой гостиной. Стеклопанельная дверь выходила на внутренний двор, где садовник убирал сломанную ветку. Сотрудница колледжа осталась за дверью по просьбе Норы.

Ривера положила блокнот на колено.

— Я знаю, что вы почти не спали. Если нужно сделать перерыв, скажите. Сейчас меня интересует вчерашний вечер, прежде всего Лиа.

— Итана арестовали?

— Нет. Его опрашивали, и он ушел после разговора.

— А люди пишут...

— Люди видят полицейскую машину и заканчивают историю самостоятельно.

Ривера достала из кармана визитку и положила на стол.

— Вы не обязаны отвечать на такие сообщения. И я прошу вас не обсуждать публично детали, которые могут быть известны только тем, кто находился на месте. Это поможет проверить чужие рассказы.

Нора кивнула.

— Лиа пришла около пяти. Может быть, чуть позже. Она спорила с автоматом.

— С каким?

— С кофейным.

Ривера записала, не улыбаясь. Нора была ей за это благодарна. Стоило улыбнуться, и весь рассказ мог рассыпаться.

Она описала оранжевую куртку, возвращенные книги, просьбу оставить аудиосборник. Рассказала про встречу у северного окна. Когда дошла до слов об открытой двери, детектив подняла глаза.

— Это точная фраза?

— Кажется, да. Я спросила, что ей понадобилось в бассейне. Она сказала: «То, что другим людям там не понадобилось». И потом: «Открытая дверь».

— Она упоминала кого-нибудь?

— Сэма. Что у него есть проигрыватель для дисков. Потом ей написал кто-то, и она ушла.

— Вы видели сообщение?

— Нет.

— Видели, кому она помахала?

Нора закрыла глаза. Перед ней возникло стекло, отражение лампы и две фигуры со скелетом. Лиа у плана кампуса. Свет на мокром рукаве.

— Нет, — сказала она. — Я только решила, что она кому-то помахала. Возможно, просто подняла руку.

Ривера пометила что-то в блокноте.

— Это полезное уточнение.

Нора ожидала услышать разочарование. Вместо этого детектив задала следующий вопрос.

— Что произошло потом?

Она рассказала о Майе, об Итане, о Джулиане и коробке фонариков. Ривера уточнила время визита Джулиана, попросила сохранить записи камер библиотеки, затем сама позвонила кому-то и передала распоряжение. Нора впервые почувствовала, что ее воспоминания становятся частью чего-то, что можно проверить.

— Лиа когда-нибудь говорила, что ей угрожают?

— Мне — нет.

— Она занималась материалом о Грейс Миллер?

— Я не знала. Теперь думаю, что да.

Ривера закрыла блокнот не полностью, оставив палец между страницами.

— Важно не подменять то, что вы помните, тем, что узнали сегодня. Это происходит со всеми. Если вспомните новое, записывайте отдельно: когда вспомнили, что именно. Не пытайтесь сделать рассказ связнее.

Нора посмотрела на нее.

— Я обычно так и делаю.

— Делаете что?

— Стараюсь, чтобы все сходилось.

— Сейчас лучше оставить промежутки.

После ухода детектива Нора записала эти слова на обороте визитки. Не потому, что собиралась использовать их как правило. Просто боялась забыть хоть что-нибудь еще.

В полдень колледж провел собрание в часовне. Здание редко использовали по назначению; обычно там выступали приглашенные писатели и вручали награды за учебу. Сегодня у входа стояли коробки салфеток.

Президент говорил о трагедии, единстве и поддержке. Подтвердил, что полиция рассматривает смерть Тайлера как подозрительную, и попросил не распространять слухи. Матч отменили. Встречу выпускников сократили до закрытых мероприятий, решение о которых должны были объявить позже.

В третьем ряду сидели футболисты. Одно место в ряду оставалось пустым. Нора невольно смотрела на него, словно Тайлер мог еще прийти и сесть.

Итана не было.

Майя сжала Норе локоть, когда в проходе появился Сэм Ортега. Он шел, глядя под ноги, и нес в руках куртку, хотя в часовне было холодно. Они освободили ему место.

— Ты ел? — спросила Майя шепотом.

Сэм отрицательно покачал головой.

Она молча вложила ему в руку батончик. Он посмотрел на упаковку, потом убрал ее в карман.

Президент произнес имя Тайлера. Кто-то всхлипнул. За окном прошел трактор садовой службы, и его гул на мгновение заглушил голос президента. Нора подумала, что жизнь в кампусе продолжается. Даже теперь кому-то поручили собрать листья.

После собрания люди задержались у ступеней. Бьянка Эллис раздавала распечатки с телефонами служб поддержки. Светлые волосы были собраны в гладкий хвост; на пальто не оказалось ни пылинки. Раньше Норе нравилась эта аккуратность, обещавшая, что взрослым человеком можно стать, просто научившись правильно складывать вещи.

Сегодня она увидела, что у Бьянки дрожит нижняя губа.

— Возьмите, — сказала та, протягивая листок Сэму.

— Я знаю номер, — ответил он.

— На всякий случай.

— Ты правда думаешь, что нам сейчас нужен еще один список?

Бьянка убрала руку. Майя шагнула между ними.

— Сэм.

Он провел ладонью по лицу.

— Прости. Я не...

— Ничего, — сказала Бьянка слишком быстро.

В этот момент за ее спиной раздался голос:

— А имя Грейс сегодня кто-нибудь собирается произнести?

Оуэн Прайс стоял у перил. Черная куртка, рыжеватая щетина, рюкзак с нашивкой «Образование не продается». Нора знала его по спорам на студенческих собраниях. Он умел задавать вопрос так, что человек сначала злился и только потом замечал, что ответить нечего.

— Сейчас не время, — сказала Бьянка.

— В прошлом году тоже было не время. Потом были экзамены, потом каникулы. У вас удивительно плотный календарь.

Джулиан, разговаривавший с сотрудницей колледжа, подошел к ним.

— Оуэн, здесь ее друзья. И друзья Тайлера.

— Да, я узнаю состав.

Сэм выпрямился.

— Что ты хочешь сказать?

Оуэн посмотрел на него, и на мгновение его лицо утратило враждебное выражение.

— Что молчание не становится приличным от того, что вокруг него расставили свечи.

Он спустился по ступеням. Нора заметила, как Бьянка сложила оставшиеся листки пополам, с силой проведя пальцами по сгибу.

— Не слушайте его, — сказала она. — Он всегда так.

Джулиан не подтвердил и не возразил. Спросил, есть ли у них кто-нибудь, с кем они могут провести вечер. Уточнил, что двери учебных корпусов сегодня закроют раньше. Предложил Сэму подвезти оборудование из театра, если тот не хочет идти один.

— Там ничего срочного, — ответил Сэм.

Но посмотрел он при этом на Нору.

Она дождалась, пока остальные разойдутся.

— Лиана вчера собиралась к тебе.

Сэм кивнул.

— Проверить звук. У нее была старая запись. Плохая, с шумом. Я обещал попробовать сделать разборчивее.

— Про бассейн?

Он поднял глаза.

— Она тебе говорила?

— Про запись — нет. Про бассейн сказала одну странную вещь.

Нора повторила. Сэм слушал, не перебивая. Потом достал телефон.

— Дай номер детектива.

— У меня есть визитка.

Она протянула карточку. Сэм сфотографировал и вернул.

— У тебя осталась запись?

— На карте, которую я отдал Лие во вторник, был короткий фрагмент. В среду я прислал ей еще черновой файл, но там музыка все забивала. Вчера собирались послушать исходник с отдельными дорожками. Он на старом жестком диске, а диск начал сыпаться. Я уже рассказал человеку из полиции, который приходил утром. Они заберут его.

— Что там?

Сэм посмотрел на закрытые двери часовни.

— Кусок вечеринки. Музыка, люди. Я записывал для ролика театрального клуба. Потом забыл, что диктофон остался включенным.

— Прошлогодней вечеринки?

Он кивнул.

— Я слушал начало. Лиа сказала, что дальше есть кое-что, на что надо обратить внимание. Мы должны были вместе...

Он замолчал.

Нора вдруг поняла, что последние сутки люди только и делают, что называют вещи, которые должны были произойти.

В библиотеку ее пустили после трех. Миссис Пратт была на месте; рядом с компьютером лежала инструкция по сохранению записей камер. Офицер уже забрал список выдач Лии и попросил не перемещать отложенные для нее материалы до осмотра.

— На твою смену вышел Дэниел, — сказала библиотекарь. — Сегодня можешь не работать.

Нора посмотрела на стойку. Футляр «Голосов долины» стоял на нижней полке, там, куда она поставила его вчера. На желтом листке была написана фамилия Лии.

— Ее вещи заберут?

— То, что понадобится. Они знают, где это лежит.

Миссис Пратт помолчала.

— Нора, ты не обязана все время быть полезной.

Нора хотела ответить, что иначе не понимает, зачем находиться здесь. Но не сказала.

Она поднялась к северному окну. При дневном свете площадь выглядела меньше. Место, где спорили Итан и Тайлер, находилось в двадцати шагах от памятника. Если бы она тогда открыла окно, возможно, услышала бы, о чем они говорили.

Из щели между подоконником и радиатором торчал край сложенной бумажки.

Сначала Нора решила, что это чужие конспекты. Потом увидела на внешней стороне свое имя.

Она не взяла листок. Достала телефон, сфотографировала его на месте и позвонила Ривере.

— Я нашла записку. У окна, где Лиа просила меня ждать.

Детектив уточнила, есть ли рядом люди, попросила остаться на месте и ничего не трогать. Через пятнадцать минут пришел офицер. Он сфотографировал бумагу, надел перчатки и развернул.

Норе позволили прочитать текст, не прикасаясь к листку.

Почерк был знакомый, торопливый, с характерно вытянутыми петлями букв.

«Если я задержусь, не отдавай никому то, что для меня отложила. Я иду к человеку, которому все доверяют. Он говорит, что объяснит по порядку. Л.»

Нора перечитала последнее предложение.

— Когда она могла это оставить? — спросил офицер.

— Не знаю. Я сидела здесь вчера. Ничего не видела.

Листок мог соскользнуть с подоконника от сквозняка. Вчера Нора почти не смотрела по сторонам: следила за площадью, проверяла телефон. Она сидела в нескольких сантиметрах от сообщения, которое ждала весь вечер.

Внизу открылась дверь. До второго этажа донесся смех, тут же оборвавшийся. Кто-то вспомнил, что смеяться сегодня не полагается.

Офицер убрал записку в прозрачный пакет.

— Мы проверим камеры.

Нора кивнула.

«Человеку, которому все доверяют».

Она подумала о преподавателях, о сотрудниках охраны, о девушке из службы поддержки. О Джулиане, который приносил воду и никогда не говорил «успокойся».

Потом ей стало стыдно за эту мысль.

И именно стыд она запомнила лучше всего.

Глава 4. Ошибка в условии

Итан пришел на консультацию в четыре ровно.

Нора ждала звонка Риверы и уже собиралась закрыть комнату. Увидев его в дверях, она несколько секунд не могла вспомнить, почему он здесь.

— Я записан, — сказал он.

На нем была чужая на вид толстовка: короткие рукава, выцветшая надпись летнего лагеря. Под глазами лежали тени. Он держал тетрадь и ручку, как человек, добросовестно принесший все необходимое на мероприятие, смысл которого успел исчезнуть.

— Сегодня можно перенести.

— Можно.

Он сел.

Нора опустилаась напротив. Между ними стоял стол с поцарапанной поверхностью. Кто-то вырезал у края слово «беги», а потом старательно закрасил его маркером. Буквы все равно читались.

— Ты спал? — спросила она.

— А ты?

Это не было ответом, но продолжать она не стала.

Итан раскрыл тетрадь на задаче о надежности конструкции. Пять датчиков, зависимость между показаниями, оценка вероятности отказа. Половина решения уже была написана мелким уверенным почерком.

Нора прочла первые строки.

— Здесь все правильно.

— Дальше не сходится.

— Ты принимаешь события за независимые.

— Они не независимые. Два датчика подключены к общему блоку питания.

Она подняла глаза.

— В условии об этом нет.

— На схеме есть.

Нора посмотрела на рисунок. Действительно, от двух датчиков линии шли к одному блоку питания. Нора приняла их за обозначение общего сигнала.

— В учебной задаче это может не учитываться.

— Тогда схема плохая.

Он сказал это с той же уверенностью, с какой другие люди заказывают кофе. Нора перевернула страницу, нашла примечание и почувствовала, как у нее теплеют щеки. Вероятность отказа блока питания была указана в приложении.

— Ты прав.

— Иногда случается.

В его голосе не было торжества. От этого стало еще неприятнее.

Они проработали двадцать минут. Итан быстро понимал объяснения, задавал вопросы о допущениях, несколько раз предлагал путь короче того, который выбрала Нора. При вычислениях ошибся дважды, оба раза из-за невнимательности. Но ход решения всякий раз мог объяснить, даже когда ответ оказывался неверным.

— Зачем тебе консультации? — спросила она наконец.

Он перестал писать.

— У команды новые требования по посещаемости.

— Но тебе не нужна помощь с этим курсом.

— Мне нужна подпись, что я пришел.

Нора отложила ручку.

— Тогда надо было сказать сразу.

— Я занимаюсь. Это не считается?

— Считается. Просто не люблю, когда меня используют для удобной картинки.

Он посмотрел на нее впервые за разговор по-настоящему внимательно.

— Ты вчера накрыла меня одеялом. Не хотелось сегодня начинать с «поставь подпись и отпусти».

Нора молчала.

— Это прозвучало хуже, чем я хотел, — сказал он.

— Да.

— Хорошо. Буду знать.

Она не ожидала, что он признает это так просто. До сих пор Норе казалось, что Итан на любое замечание отвечает насмешкой.

По коридору прошли двое студентов. Один узнал его, толкнул другого локтем. Они замедлили шаг, глядя сквозь стекло двери. Итан отвернулся.

Нора встала и опустила жалюзи на стеклянной двери.

— Не надо, — сказал он.

— Я тоже не люблю, когда смотрят.

Он покрутил ручку в пальцах и вернулся к задаче.

Телефон Норы завибрировал. Ривера.

Она вышла в коридор и закрыла дверь.

— Мы изъяли футляр, — сказала детектив. — В нем была карта памяти, закрепленная под вкладышем. Вы ее раньше видели?

— Нет.

— Могла Лиа открыть футляр так, чтобы вы этого не заметили?

Нора вспомнила зажеванную бумагу.

— Да. Я чинила принтер. Минуту, может, меньше.

— Хорошо. Пока больше ничего делать не нужно. Записку она, судя по камере лестницы, оставила до того, как подошла к вам. Камера у самого окна не установлена, но она поднималась на второй этаж.

— Значит, она заранее боялась?

Ривера помолчала.

— Значит, она хотела, чтобы вы получили сообщение, если встреча не состоится. Остальное пока предположение.

— Что на карте?

— Мы проверяем содержимое. Я не могу сейчас обсуждать детали.

Нора прижала ладонь к стене.

— Она жива?

На этот раз пауза была короче.

— Мы ее ищем, Нора. У нас нет сведений, позволяющих прекратить поиск живого человека.

Это был осторожный ответ. Нора запомнила его дословно, не пытаясь услышать в нем обещание.

Вернувшись, она увидела, что Итан дорешал задачу и теперь рисует на полях небольшую схему моста. Не красивый вид сбоку, а узлы соединений, нагрузки, пометки о материале.

Он закрыл тетрадь.

— Новости?

Нора села.

— Они нашли то, что Лиа оставила. Я не знаю, поможет ли.

— Хорошо.

Он произнес это тихо, почти без выражения.

— Откуда у тебя мой номер? — спросила она.

— Из группы по статистике. Ты отправляла расписание консультаций.

Еще один вопрос, на который существовал простой ответ. Нора устала от того, как легко ночью все превращалось в загадку.

— Почему Тайлер знал, что ты придешь?

Итан положил ручку поперек тетради.

— Ты спросила вчера.

— А ты не ответил.

— Он написал про Лию.

— Ты с ней близко знаком?

— Нет.

— Тогда почему?

Итан провел пальцем по вырезанному слову на столе.

— Потому что однажды я не пришел вовремя.

Нора замерла. Он не назвал Грейс, но Нора поняла, о ком он говорит.

— В прошлом году?

Он посмотрел на дверь.

— Я пока не хочу об этом говорить.

— Полиции сказал?

— Не все.

Нора отодвинулась от стола.

— Итан.

— Я знаю.

— Если это связано с Лией...

— Я знаю, — повторил он, резко, и сразу выдохнул. — Не кричи на меня чужим голосом.

Пожалуйста.

Она собиралась возразить, что не кричала. Но увидела, как он стиснул зубы, и вместо этого спросила:

— Чьим?

Итан покачал головой.

— Неважно.

— Для тебя, по-моему, важно.

Он усмехнулся. На этот раз усмешка ничего не скрывает.

— Мы едва знакомы, Беннетт.

Она знала. Знала так хорошо, что ей стало стыдно: она помнила его шрам, расписание тренировок и множество других мелочей, но все это еще не означало близости.

— Тогда начнем с простого, — сказала Нора. — Я не буду рассказывать, что видела тебя с кровью на руках, людям, которым нужна страшная история. Ты не будешь просить меня верить тебе только потому, что тебе неприятно объяснять.

Он посмотрел на нее.

— Честно.

— И если знаешь что-то о Лие, говоришь детективу.

— Я не знаю, где она.

— Я не про это.

Итан медленно кивнул.

Они вышли из библиотеки вместе. У ступеней стояла маленькая группа студентов. Разговор оборвался. Нора заметила, как одна девушка опустила телефон, но не успела понять, снимала ли та их.

— Тебе не обязательно идти рядом, — сказал Итан.

— Я иду в столовую.

— Она в другой стороне.

— Тогда я иду не в столовую.

Он посмотрел на нее, и на мгновение в его лице появилось что-то почти веселое. Не привычная самоуверенность, а удивление.

У памятника их догнал первокурсник в слишком большой командной куртке.

— Уорд! Тренер сказал, завтра собираемся без формы. В девять.

— Понял.

Парень замялся.

— И... спасибо за вчерашнее. До того, как все это. С машиной.

— Не за что.

— Мама бы меня убила, если бы я оставил ее у шоссе.

— Не говори ей, что ездил на лысых шинах.

Когда парень ушел, Нора спросила:

— Ты кому-то помогал с машиной?

— Он застрял на обочине.

— Во сколько?

Итан взглянул на нее.

— Ты тоже теперь собираешь алиби?

— Возможно.

— До десяти. Убийство случилось позже.

— Ты не знаешь точно.

— Нет, — согласился он. — Не знаю.

У парковки остановился большой черный внедорожник. Дверь открылась еще до полной остановки. Мужчина за рулем не вышел — просто посмотрел на Итана через опущенное стекло.

Сходство было заметно сразу: линия бровей, светлые глаза, тяжелая нижняя челюсть. Но если лицо Итана казалось усталым, лицо отца выглядело так, будто усталость полагалась только другим людям.

— Садись, — сказал Фрэнк Уорд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.